

ИГРА НА УДАЛЕНИЕ

Мой коллега Альберт только что принес мне новую *цифру*. Именно так, *цифрой* мы в ПИРе называем очередной числовой показатель Индекса международной безопасности *iSi*. Начало нового месяца, и время *считать цифру*. Для этого разработана серьезная математическая модель. Так что никакой *вкусовщины*. 2937 пунктов, сообщает Альберт. Получается, что *iSi*, значительно окрепший за последние месяцы, по итогам января упал на 45 пунктов. Не обвалился, конечно, как обвалились незадолго до этого финансовые индексы. Но что-то все-таки заметно потянуло его вниз. А ведь, казалось бы, суровых драм на международной арене январь нам не принес.

Начинаем разбираться. И выясняется, что *пригнулся* наш Индекс именно из-за экономики. Именно глобальная финансово-экономическая *нервотрепка*, достигшая в январе своего апогея (и апогея ли?), именно доносившиеся с вполне укатанной давосской лыжни рассуждения *воротил мирового капитала* о вариантах повестки дня на 2008 г.: а) recession, или б) slowdown, или с) иного не дано, см. а. и б., – все это аукнулось снижением международной стабильности в целом.

И, напугавшись студеного воздуха, дохнувшего на весь (финансовый) мир из Соединенных Штатов, все вдруг в один голос заговорили о de-coupling. То есть что Европа должна оторваться (вариант: уже отрывается) от Соединенных Штатов и что вдоль Атлантики должна быть возведена (вариант: уже возводится) *новая стена* – на смену ветшающему – и, согласно этой версии, обреченному – трансатлантическому мосту. Ну а Азия... вот уж Азия, с ее *растущими* Индией и Китаем, – так та должна всенепременно и куда как скоро оторваться от экономической взаимозависимости с США, *удалиться* и поплыть куда-то в свободное плавание...

Только вот пока не получается. И студеное дыхание США, со всеми их накопившимися экономическими проблемами, где ипотечный кризис – лишь верхушка айсберга, настиг и Китай с Индией, и Европу; причем накрыл легко. Взаимозависимость экономик в одночасье (да и в одно десятилетие) не исчезает. Как говорил Н.С. Гумилев, «что создадим мы впредь, на это власть Господня, но что мы создали, то с нами посегодня».

И вот *посегодня* с нами по-прежнему дыхание единственной сверхдержавы. И ее неугомонных имперских амбиций, и ее финансовой стенокардии.

Крупный британский политолог Джулиан Линдли-Френч, анализируя для меня пировскую методологию Индекса *iSi*, как-то заметил, что, принимая за низшую точку Индекса ноль (равно глобальную ядерную катастрофу), за высшую

мы могли бы принять период между 9/11 и 9/11 – то есть между европейским пиком безопасного мира и надежд, возникших с падением Берлинской стены 9 ноября 1989 г., и 11 сентября 2001 г. После этого надежды рухнули (или доказали свою эфемерность), а единственная сверхдержава надорвалась, и иракское вторжение-2003 оформило начало этого заката.

Но закат не будет стремительным. Речь идет о десятилетиях. И de-coupling, этот отрыв – и это удаление – которые с неизбежностью будут происходить в ближайшие десятилетия, просто не могут быть безболезненными.

Весь мир по-прежнему находится в слишком большой зависимости от США. Даже если абстрагироваться на мгновение от эха американских финансовых потрясений, президентские выборы в какой еще стране мира привлекают столь оживленное внимание, занимают столь много места на газетных полосах и в телеэфире по всему свету за 10 месяцев до самих выборов?

Правда в том, что как бы ни хотелось поскорее распрощаться с однополюсным миром, Соединенные Штаты – это держава, по-прежнему обладающая феноменальной финансовой и военной мощью, огромным ресурсом глобального влияния – расшатанным, но все же не подорванным даже бесславным дубль-президентством Джорджа Буша-мл.

Соединенные Штаты – это ведущая ядерная держава, обладающая в совокупности с Россией 95% ядерного оружия в мире. И вопрос о будущем этого арсенала должен звучать не менее остро, чем вопрос о будущем американской финансовой системы. Потому что и то, и другое в равной степени влияет на судьбы всего мира. Только ядерное оружие может повлиять еще и на жизни.

15 января 2008 г. *Wall Street Journal* опубликовала второе письмо четырех. Генри Киссинджер, Джордж Шульц, Уильям Перри и Сэм Нанн – люди, которых не надо представлять читателям *Индекса Безопасности*. Год назад они выступили с инициативой о *ядерном нуле*: мире без ядерного оружия. Теперь они эту инициативу развивают. В частности, они выступают за продление основных положений Договора о сокращении наступательных ядерных вооружений (СНВ-1), который истекает 5 декабря 2009 г., и за скорейшее осуществление сокращений, предусмотренных Московским договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) 2002 г. Они настаивают, что и другие государства, помимо США и России, должны подключиться к ядерным сокращениям, которые в конце концов должны привести к *ядерной ликвидации*.

Примечательно, что, выступая 12 февраля с.г. в Женеве, министр иностранных дел России С.В. Лавров охарактеризовал идеи *четверки* как «созвучные российским инициативам», а их аргументацию – как «убедительную».

Мне представляется, что движение за *ядерный ноль* в США будет и дальше набирать обороты. Но насколько движение *бывших* способно будет повлиять на *политику будущих*? Да и готовы ли будут эти *будущие* вообще взяться за рискованное дело не просто урезать, но и *резать под ноль* целый вид оружия – оружия, оказавшего ключевое влияние на историю всего XX в.? Поймут ли они, что уникальная роль ядерного оружия канула в лету? Что на смену ему приходит... нет, отнюдь не пацифизм, а высокоточное высокотехнологичное оружие (ВТО), которое качественно меняет всю концепцию масштабных войн XXI в. А, может быть, некоторые *будущие* как раз именно это и понимают, готовя почву для того, чтобы США – не сегодняшние, но США ближайших десятилетий – стали лидерами в борьбе за *всеобщий ядерный ноль*, одновременно не упуская лидерства в высокотехнологичных видах нового оружия, прежде всего ВТО.

Дискуссия о будущем ядерного оружия пока что только разворачивается, и голос *пока-что-единственной* сверхдержавы здесь, так или иначе, пока что обречен быть наиболее заметным. Опыт последних лет, особенно ситуация с рас-

ширением НАТО и с развертыванием ПРО, заставляет, надеясь на позитивную динамику, все-таки готовиться к худшему: списывать империю в архив пока что неуместно рано. Заместитель министра иностранных дел А.В. Яковенко в своем интервью, которое мы публикуем в этом номере, прямо говорит: «Отношения США и России становятся отношениями конкурентов. И эта конкуренция будет расти».

Другая тревога последних месяцев, помимо мировых финансов, – Пакистан. Убийство Беназир Бхутто и последовавшие за этим волнения остро высветили всему миру уже давно дебатировавшийся среди специалистов вопрос об устойчивости и о самом будущем этого государства. В этом номере мы уделяем Пакистану особое внимание. Прежде всего – статьей, которую я попросил написать для нас мою давнюю знакомую Айешу Сиддику – блистательного исследователя, смелую женщину, на которую за ее недавнюю книгу о том, как пакистанские военные контролируют экономическую жизнь страны, обрушился гнев президент-диктатора Первеза Мушаррафа. Надо признать, что выводы ее статьи касательно будущего Пакистана не обнадеживают. В своей рецензии на книгу британского журналиста и исследователя Гордона Кореры о сети А.К. Хана я тоже смотрю на будущее Пакистана, только здесь уже более предметно: на безопасность и судьбу его ядерного арсенала. И, наконец, авторы наших традиционных обзоров *российский либерал* Ю.Е. Федоров и *российский консерватор* Д.Г. Евстафьев также уделяют значительное место анализу ситуации в Пакистане.

«Мы на Западе экспортируем демократию, как будто это самый оптимальный вариант и как будто за отсутствие демократии нужно стыдиться. Это неправильное видение мира. Я считаю, что некоторые страны просто не смогли бы функционировать в условиях демократии. Иногда лучше иметь хорошего и сильного *просвещенного деспота*». От кого можно было бы ожидать такие слова? Ну, по крайней мере, я уж никак не ожидал их от юриста – генерального прокурора (он же по должности – начальник полиции) кантона Женева – одного из крупнейших финансовых и политических центров мира. Яркий оратор, публичный политик, не стесняющийся высказывать свои взгляды, часто выглядящие резкими на фоне размеренного женева пейзажа, – таков Даниэль Заппелли. Его предшественник Бернар Бертосса был хорошо знаком в России. Именно российские политики и предприниматели стали его основной мишенью. Да и в Швейцарии имя Б. Бертосы до сих пор устойчиво ассоциируется с борьбой против *русской мафии* – подлинной или мнимой, тут мнения расходятся.

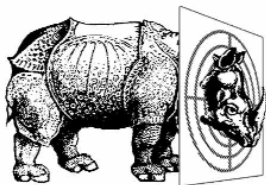
У генерального прокурора Д. Заппелли совершенно иная программа действий в борьбе с финансовыми преступлениями, нежели у его предшественника. И совершенно иные взгляды на Россию и ее соседей по СНГ, – а с партнерами из Генеральной прокуратуры России, прокуратур других государств бывшего СССР ему приходится общаться регулярно.

За последний год я встречался с Даниэлем Заппелли неоднократно и успел впечатлиться как его энергией, так и рельефным изложением собственных убеждений. Фрагменты нашей последней беседы, состоявшейся в октябре 2007 г. в Монако в ходе Саммита по борьбе с трансграничной организованной преступностью, я решил предложить читателям в этом номере журнала.

В общем, как начали разговор с проблем финансовой безопасности – ими же и завершаем.

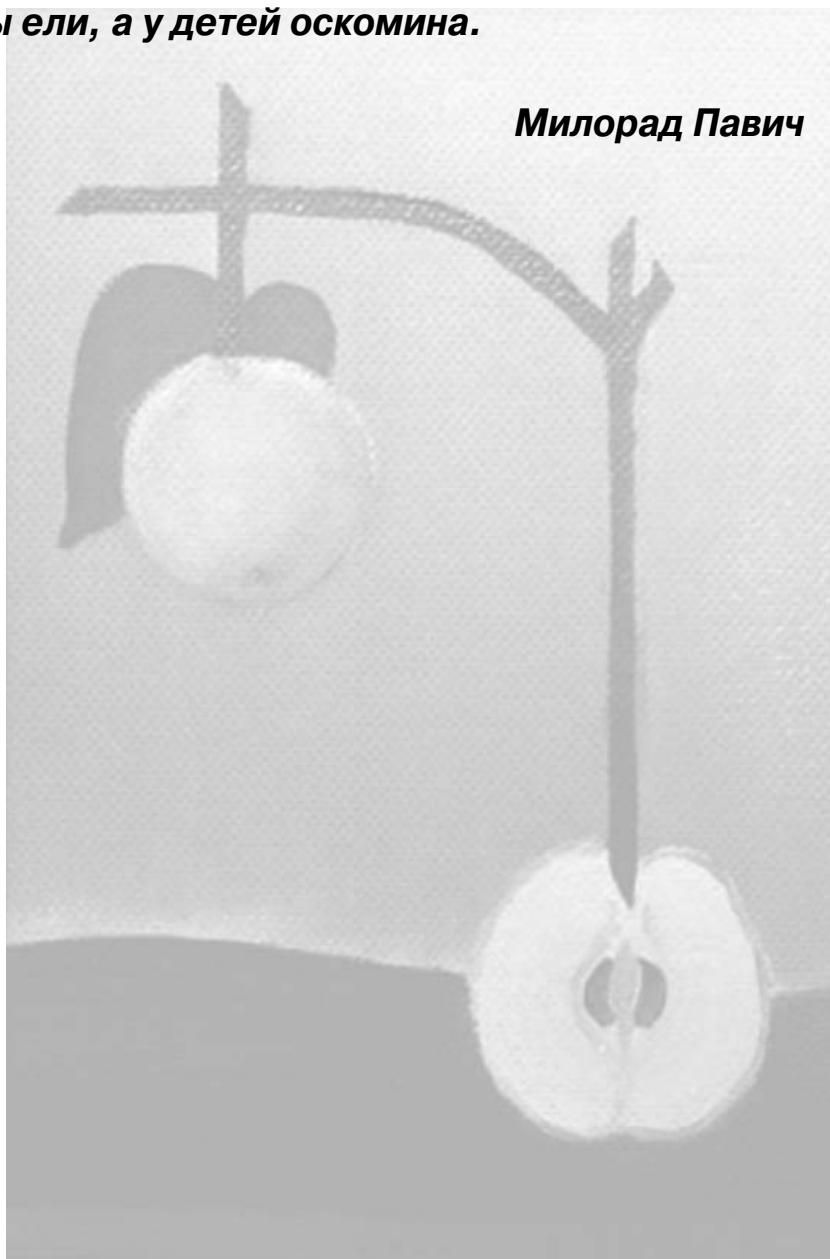
Владимир Орлов

В ДЕСЯТКУ: ОБ ОТЦАХ И ДЕТЯХ

Отцы кислые сливы ели, а у детей оскомина.

Милорад Павич